

Сакура угрюмо смотрела на стену мастерской Гарри. Это было то место, куда она всегда шла, когда расстраивалась, и раньше это всегда срабатывало.

Но не сейчас. Каменные стены мастерской теперь казались почти враждебными после ее неудачи с их Мастером, и Сакура не могла не согласиться с ними.

Когда она впервые была принята в семью Мато, она не проявляла абсолютно никакого интереса к тауматургии, кроме того, что требовалось для ее предстоящей роли представителя Мато в Войне Грааля.

А потом появился Гарри, спас ее и занял ее место в Войне за Грааль. Конечно, он увлёкся изучением магии, как рыба в воде, и безудержное увлечение Сакуры побудило её последовать за ним. Она знала, что всегда будет следовать за ним, несмотря ни на что. Мастерская, которую построил Гарри, стала их убежищем. В его стенах не было ни Зокена, ни Войны Грааля, ни червей.

Только Гарри, Сакура и магия.

А теперь она испортила его. Она провела так много времени, изучая целительную и поддерживающую магию, и была бессильна излечить Гарри от его боли. С ней все в порядке, она уже была грязным, испорченным существом, но позволить страдать Гарри, ее спасителю, ее свету, ее жизни.

Это был провал высочайшего уровня, и сама структура знала об этом.

— Я думал, ты будешь здесь.

Сакура обернулась и увидела Гарри, стоящего в дверях, опирающегося на свою трость. Его добрая улыбка только заставила ее стыдливо отвернуться. Эта улыбка не должна быть использована на ней. Это была улыбка любви, нежности — того, чего она не заслуживала. Она услышала, как он вздохнул, и у нее потекли слезы.

— Это не твоя вина, — услышала она его ложь, слова были, но не облегчили ее вины, — ты все сделала правильно. Ничего другого не оставалось.

Он говорил ей все это только потому, что не хотел, чтобы она чувствовала себя виноватой. Он просто был слишком добр, чтобы позволить ей наказать себя. По той же причине он спал с ней.

Жалость.

Еще один раздраженный вздох раздался позади нее, и она услышала щелканье его трости, когда он приблизился; но она не могла заставить себя смотреть на него. Ей было невыносимо видеть, как его прекрасные глаза смотрят на нее — глаза, в которых, как она знала,

скрываются обвинение и презрение.

Все заслуженно ею.

Она вздохнула от удивления, когда его губы коснулись ее шеи, и по ее телу пробежала наэлектризованная дрожь. Черви корчились в предвкушении, когда ее возбуждение росло.

« На самом деле это не твоя вина, — прошептал он ей прямо на ухо, — но я знаю, что слова не переубедят тебя в этом. Тем не менее, мне нужно немного праны, пока мои контуры заживают».

Ее ноги ослабли, когда она растворилась в его объятиях. Вся вина в мире не могла разрушить это чувство для нее. Он развернул ее и захватил ее губы своими, его язык проник в ее удивленный рот. Он и раньше был страстным в постели, но никогда не выходил за рамки одного из их ритуалов. Тем не менее, она погрузилась в мир блаженства, когда закрыла глаза и позволила ему доминировать над ней.

Через несколько блаженных секунд чувство отступило, и она открыла глаза и обнаружила, что смотрит прямо в глаза Гарри. В изумрудной глубине, даже искусственной, не было ни обвинения, ни обязательства, ни обиды; только нежность, забота и забота.

Он улыбнулся, и она снова влюбилась в него: « Ну, как насчет того, чтобы помочь мне с этим? »

Ассасин почувствовала, как внутри нее закипает гнев. Гнев и смятение. Она стояла на распутье и не знала, что делать.

С одной стороны, эта еретичка приняла бессознательную форму своего Учителя и не смогла вернуть ее в святое, первозданное состояние, как казалось ей по долгу службы. Она хотела содрать с девушки кожу за ее неудачи, медленно, так, чтобы ее Хозяин мог смотреть.

Тогда он будет хвалить ее и любить, как никогда не любил ее бывший ложный бог.

С другой стороны, у ее Мастера явно были чувства к еретику. Его первоочередной задачей после того, как он привел себя в презентабельный вид, было добраться до нее, простить ее и заверить в ее невиновности.

Потом он лежал с ней.

Конечно, это сбilo ее с толку. Она была готова выполнить свою функцию рабыни и защитника своего Хозяина, но затем он лег с еретиком с явной привязанностью в глазах.

Любовь, которая должна принадлежать ей.

Нет. Ассасин не был магом. Она была Службой. Она не будет искать дальше своего положения.

Она мало что понимала в магах, кроме того, что сообщал Грааль, но не могла понять причину действий своего Учителя, но в то же время не хотела рассердить своего Учителя поспешным решением.

Потребуется дополнительные наблюдения, решила она. До сих пор она не была признана своим Хозяином, и она будет продолжать в том же духе, пока не решит, в интересах ли ее Хозяина убить его очевидную наложницу.

Защита ее Учителя должна была стоять выше всего.

После особенно приятного сеанса Гарри откинулся на подушку, а Сакура зарылась ему в грудь. Он мог бы лежать так вечно, но у него были другие обязательства. Вливание праны, которое он получил от Сакуры, милостиво вернуло легкое ощущение в его онемевшие контуры, и с уколом боли его глаз вернулся. Он очень беспокоился об этом; в последний раз, когда его цепи онемели из-за чрезмерного использования, потребовалось больше недели, чтобы чувства вернулись.

Это означало бы верную смерть в Войне за Грааль.

К сожалению, когда он провел инвентаризацию своего тела, он все еще был не в состоянии выйти на поле боя. Пока у него был доступ к Сакуре и его мастерской, он мог держать Берсеркера на военном положении, но это ограничивало его поместье.

Тем не менее, Слуга, особенно такой трудный для контроля, как Берсеркер, нуждался в общественном надзоре, чтобы сохранить тайну магии и уберечь его от ловушек. В идеале при таких обстоятельствах он доверил бы кому-то расходному материалу сопровождать своего Слугу. Но где фи-

О, да...

Он выскользнул из рук Сакуры и снова начал одеваться. Как бы ни забавляла его мысль о том, что он войдет в комнату Синдзи голым после того, как только что занялся любовью с Сакурой, это был плохой метод переговоров.

Хотя, — усмехнулся он, — это не будут переговоры...

Если бы психологам было разрешено знание тауматургического общества, им было бы легко постулировать, что ребенок, растущий в семье волхвов и не обладающий собственными схемами, неизбежно приведет к глубоко укоренившемуся комплексу неполноценности, низкой самооценке и беспомощности. возможная депрессия.

К счастью, психологам не разрешено изучать магов, так как Синдзи Мато опроверг бы эту теорию.

Для любого, кто учился в старшей школе Фуюки с Синдзи, через несколько секунд после встречи с ним было совершенно очевидно, что последними состояниями, от которых он страдал, были неполноценность, депрессия и низкая самооценка.

Ему исполнилось девятнадцать, а он все еще сидел на своем месте, за одним явным исключением: Гарри, блядь, Поттер.

Гарри напугал его до чертиков, и не зря.

У него была довольно хорошая жизнь до того, как появился Гарри. Несмотря на то, что он был неспособен владеть семейной магией, он должен был унаследовать состояние и имя Мато. У него была хорошенькая и очень послушная маленькая невеста в лице Сакуры, готовая к тому моменту, когда они станут взрослыми. Как только она родила ребенка, дедушка ясно дал понять, что Синдзи может делать с ней все, что захочет.

О, какие у него были планы...

А потом появился этот гребаный сопляк и все испортил. Плотские удовольствия, которые он планировал с момента полового созревания, рухнули, когда стало ясно, что она смотрит только на Гарри. Несмотря на свою вопиющую похотливость, она даже не заметила его ухаживаний. И поверьте ему, они были написаны на небе гребаными золотыми буквами. Он, конечно, пошел к дедушке, чтобы объяснить, что его будущая жена не сотрудничает с его попытками поскорее приступить к своим обязанностям, когда он узнал об окончательном предательстве.

Этот маленький засранец получал и состояние Мато, и Сакуру.

Его Сакура.

Его право по рождению.

Он выбежал в ярости. В его голове промелькнула небольшая мысль, но раздражительная ярость, когда он с грохотом открыл дверь спальни Сакуры. Он не помнил, что произошло после этого. Но когда он проснулся две недели спустя, его тело определенно проснулось. Вот почему даже такой безрассудный, как он, проявлял большую осторожность рядом с Гарри. Панк не произнес ни одной угрозы или предупреждения о том, чтобы держаться подальше от него и Сакуры.

Вместо этого он выбрал гораздо более быстрый путь — врезать его в Синдзи.

С этого дня он точно понял, какое место он занимает в новом доме.

Пока он не опускал головы, избегал Гарри и воздерживался от противодействия Сакуре, он мог прожить оставшееся детство, не будучи выброшенным из семьи, как вчерашний мусор. Он ничего не унаследует и будет вынужден справляться со своими ужасными оценками, когда дело дойдет до поступления в колледж, но он сохранит свое имя и влияние, которым оно обладало.

Полные последствия его нового статуса по-настоящему дошли до него только после окончания средней школы. Без состояния Мато его оценки действительно имели значение. Благодаря этому он совмещал свое время между работой бакалейщика в местном супермаркете и посещением подготовительной школы в надежде поступить в желательный загородный университет. На самом деле, любой университет вдали от Гарри.

Однако у него по-прежнему мурашки бегали по спине, а его волосы вставали дыбом всякий раз, когда он находился в одной комнате с Гарри. Он может не помнить, что именно сделал с ним ребенок, но его подсознание точно помнило, и оно боялось его.

Все это должно в значительной степени объяснить его поведение, когда дверь в его маленькую спальню открылась, и он обнаружил самого Мрачного гребаного Жнеца, прислонившегося к дверному проему.

Прогуливаясь, как будто это место принадлежало ему, что технически он в некотором роде и делал, Гарри оглядел комнату с явным презрением. Даже если он еще не унаследовал дом, он определенно владел Синдзи, и он обязательно напоминал об этом своему «старшему брату» всякий раз, когда они встречались друг с другом.

Синдзи хотел разозлиться на вторжение, но он был слишком занят страхом.

После нескольких долгих наблюдений Гарри, казалось, наконец заметил обитателя спальни. "Синдзи!" черноволосый юноша поприветствовал с холодной улыбкой: «Как раз тот человек, которого я искал...»

Нервно сглотнув и сосредоточившись на том, чтобы не вздрогнуть под этим холодным, бесстрастным взглядом, Синдзи улыбнулся в ответ: «Конечно, конечно, что-э-э-э-э-э-э-э-э-э, что я могу сделать для вас?» Он знал, что лучше быть чем угодно, кроме как вежливым и сердечным. Как будущий наследник семьи, Гарри легко добился влияния на дедушку, чтобы увидеть разочаровывающего и никчемного внука, выброшенного из семьи. Как бы ему ни было больно, он не мог выказать Гарри ничего, кроме величайшего уважения. Не тогда, когда он был так близок к свободе...

Гарри, конечно, прекрасно знал об этом, когда он небрежно пробирался через несколько вещей Синдзи, рассеянно блуждая по комнате с хищной грацией.

«Ну, видите ли, — начал он, наконец добравшись до сути дела, — недавно я оказался участником Войны Грааля, но вместе с этим я оказался в какой-то загадке...»

Синдзи мог только молча наблюдать, как Гарри подошел к закрытому окну и распахнул шторы, чтобы осмотреть темнеющий горизонт Фуюки. Он стиснул зубы: «Звучит ужасно. Конечно, ты знаешь, что если я могу чем-то помочь, тебе нужно только попросить...»

Со своего места у окна взгляд Гарри ненадолго переместился на Синдзи, прежде чем отпустить его и метнуть обратно к окну. Ухмылка на мгновение осветила его лицо.

"Ну, как я мог отказаться от такого искреннего предложения? Теперь, когда вы упомянули об этом, я думаю, что вы могли бы кое-что сделать для меня. Вы должны понять, я действительно призвал себе могущественного Слугу", - заметил он, не отводя взгляда. подальше от пейзажа, "но с моим нынешним физическим состоянием я не могу выйти на поле с какой-либо значимой способностью. Так что у меня есть для тебя небольшая работа, Синдзи..."

Синеволосый подросток внезапно обнаружил, что смотрит в пару злобных зеленых глаз.

— Ты будешь моим фамильяром.

...

— Ты... ты хочешь, чтобы я был твоим фамильяром ? Синдзи не мог не спросить недоверчиво.

— Да, — ухмыльнулся Гарри, — точнее, его технически. Взгляд бывшего наследника Мато проследил за указательным пальцем и обнаружил, что смотрит вниз на титанический колосс смертоносной плоти, излучающий ощутимую жажду крови. Когда он осмелился встретиться с ним взглядом, тот взревел .

Нет, взревел — не то слово. Ревели живые существа. Звук могли издавать как люди, так и животные. Звук, издаваемый великаном, был нечестивой симфонией чистых, утонченных убийственных намерений.

Ему совершенно не было стыдно признаться, что он упал на задницу, отчаянно удирая от монстра.

— Великолепно, — проворковал Гарри, — ты уже прекрасно ладишь. Тем не менее, потерпи немного. Берсеркер, держи его спокойно.

«Что...» — все, что удалось выговорить Синдзи, прежде чем одна из чудовищных рук гиганта безжалостно сжала его руки и вывернула их за спину и вверх, заставив его встать на колени. Его глаза слезились от боли и расширились, когда он смотрел в ужасе. Гарри подошел, опираясь на трость, и резким рывком убрал рукоять, обнажив зеленый кинжал.

«Конечно, — протянул Гарри, обогнув Синдзи спину и тревожно скрывшись из его поля зрения, — чтобы стать его фамильяром, вам понадобится связывание между вами. Вы

понимаете, верно?»

Ответ Синдзи превратился в стон во рту, когда он почувствовал режущую боль вдоль правой руки.

Гарри вернулся в поле его зрения, держа в руке что-то похожее на книгу в кожаном переплете, с которой капала кровь.

— Так что спасибо Акаше, что Зокен научил меня этому маленькому трюку, а? Поскольку Берсеркер немного сумасшедший, я счел справедливым подарить тебе небольшой подарок на память, чтобы напомнить ему, что он не может убивать тебя без явного приказа... — С этим Он бросил на гиганта дразнящий суровый взгляд.

К этому моменту Синдзи думал о Гарри какие-то крайне неблагородные вещи, и, как будто в ответ на его мысли, Берсеркер вырвал руки еще выше, и его глаза наполнились слезами, когда он почувствовал, что его плечо вывихнуто.

Гарри ухмыльнулся: «Ах, да. Я знал, что кое-что забыл. Видишь ли, эта Книга Ложного Посещения, — он навел кожаную книгу перед Синдзи, — она образует своего рода псевдосвязь между Слугой и стендом. -в Мастере; как обычный контракт, но без командных печатей."

Синдзи стиснул зубы от боли в вывихнутом плече. Он просто хотел, чтобы это закончилось.

— Итак, — продолжил Гарри, — вкратце, ваш новый лучший друг Берсеркер имеет прямую связь с вашим разумом. Теперь, номинально, это должно координировать действия в случае драки, но кто знает, какие интересные применения он может использовать для этого? сумасшедший маленький мозг придумает для этого. Умственно отсталые люди так изобретательны в этом отношении.

Он нежно вздохнул: «Мне почти жаль тебя. Почти». Он снова посмотрел на гиганта: «Отпусти его».

Сразу же его руки были освобождены, и он рухнул. Его плечо мучительно врезалось в пол. Когда он корчился от боли, Гарри опустился на колени, опираясь на свою трость, и насмешливо похлопал его по щеке, прежде чем перешагнуть через него на пути к двери.

«Я дам тебе немного времени, чтобы привыкнуть. Ты выходишь в патруль, начиная с завтрашней ночи, да? Замечательно, тогда увидимся».